

УДК 025.32:011/019(081.2 Рубакин)

Хомякова И.Г.

Объект библиографической деятельности в трудах Н.А.Рубакина

Система научных воззрений Н.А.Рубакина является фундаментальным вкладом в разработку проблем общей теории библиографии, но до сих пор детально не исследована. В предлагаемой статье рассмотрен один из теоретических аспектов библиографической деятельности ученого.

Одной из важнейших, ключевых проблем библиографической теории является проблема объекта библиографии. Решение ее тем или иным ученым вызывает наибольший исследовательский интерес и является принципиальным основанием для формулировки выводов о содержании его теоретической концепции. Поэтому первостепенное значение имеет выяснение точки зрения Н.А.Рубакина на эту проблему. Изучение его трудов, в том

числе и неопубликованных архивных материалов, позволяет констатировать, что им сформированы оригинальные теоретические взгляды на объект библиографии, во многом сравнимые с современными идеями. В настоящее время библиографоведение использует системное представление об объекте, отличающееся сложной многоуровневостью структур и элементов. В общем виде под объектом понимается система документальных коммуникаций, состоящая из двух равновеликих взаимодействующих элементов — книги и читателя. Каждый из них, являясь сам по себе сложной системой, не имеет библиографической природы. Их включает в библиографическую систему действующий субъект (библиограф), делая их объектами своей деятельности. Предметом библиографической практики предстает реализация связей в системе "книга — читатель" библиографическими средствами [1, с.41; 2, с.40; 3, с.20]. Опираясь на имеющиеся современные положения, мы будем характеризовать представления Н.А.Рубакина по этому вопросу.

Проблема объекта библиографии в дореволюционной отечественной теории решалась в соответствии с существовавшими научными концепциями. Книговедческая концепция, доминировавшая во второй половине XIX — начале XX века, имела однозначный вывод о единственно возможном объекте — книге. Постепенное выделение библиографии из книговедения определило поиск специфики изучения книги как объекта библиографической деятельности, нового взгляда на цели, задачи, результат этой деятельности, что привело к обнаружению не менее важного, чем книга, элемента в структуре объекта — читателя. Истоки теоретической постановки вопроса о роли читателя в библиографической деятельности можно увидеть в трудах представителей рекомендательно-педагогического направления библиографии [4, с.126]. Принадлежность Н.А.Рубакина к рекомендательному крылу русской дореволюционной библиографии имела существенную связь с эволюцией его представлений об объекте. Как отмечает Э.К.Беспалова, "рекомендательная библиография выполнила свою историческую роль в развитии теории библиографии — она властно напомнила о человеке как объекте библиографической деятельности" [4, с.129]. Хотя это высказывание относится к другому этапу развития отечественной библиографии (1950 — 1960-м гг.), оно применимо, на наш взгляд, и к значительно более раннему периоду — началу века. Активизация рекомендательно-библиографической деятельности, оформление ее теоретических основ в этот период настоятельно выдвигали образ читателя в качестве объекта библиографического внимания и изучения. Однако уровень теоретического знания не позволил сформировать тогда более емкие представления об объекте.

Начало исследований читательства и чтения на рубеже XIX—XX вв. открыло новые подходы к научному решению вопроса о месте человека в

библиографическом процессе, привело к возникновению новых видов и форм библиографической работы. Н.А.Рубакин был одним из первых, наиболее последовательным и плодотворным исследователем читающей публики, смело расширившим границы традиционных представлений о влиянии читателя на развитие книжного дела в целом и библиографии в частности. На наш взгляд, Н.А.Рубакин быстрее и яснее других библиографов увидел читателя в структуре объекта еще и потому, что довольно рано и основательно был вовлечен в практику библиотечной работы. Библиотеки, являясь частью сферы народного образования, просвещения и пропаганды книги, дали ученому богатейший опыт непосредственного общения со многими категориями читателей, обслуживания их с использованием различных методов руководства чтением, в том числе и средствами рекомендательной библиографии.

В свое представление об объекте библиографии¹ Н.А.Рубакин включал оба известных элемента. В предисловии к 1-му тому второго издания указателя "Среди книг" (1911) формулировка объекта предстает в следующем виде: "Две области библиографических знаний положены в основу этого труда: во-первых, — изучение книг, во-вторых, — изучение читателей. Обе эти стороны мы никогда не отделяем одну от другой" [5, с.VII]. В авторизованной биографии ученого (1934) указывается: "Одной из основных особенностей всех библиографических работ Рубакина является ... изучение книг с одновременным и параллельным изучением их читателей" [6]. Во многих других работах ученого проводится мысль о двусторонности, двухэлементности объекта библиографической деятельности. Следует выяснить, понимал ли он системный характер этого объекта и как определял суть библиографической связи между его элементами?

Конкретно-историческая особенность осмысления объекта библиографии в дореволюционной теории заключалась в том, что при его характеристике не использовалось понятие "система". Это относится и к трудам Н.А.Рубакина, но не мешает нам квалифицировать его представления о

¹ Отметим, что термин "объект", обозначающий сферу объективной реальности, на которую направлены действия субъекта, Рубакин понимал верно и употреблял его в соответствии с данным значением в применении как к научной, так и к практической деятельности. Параллельно он употреблял и термин "предмет", относя его исключительно к сфере научного изучения. При этом происходило перекрещивание двух понятий, если речь шла о научной деятельности. Так, в разных работах он определял читателя и книгу как объекты и как предметы исследования. Это происходило из-за нечеткого разграничения этих понятий в терминологии того времени. Принимая это во внимание, мы будем анализировать не только конкретные высказывания Рубакина с применением терминов "объект" и "предмет", но и всю совокупность его идей, выражающих действительное содержание этих понятий.

книге, читателе и взаимосвязи между ними как системные. Много занимаясь методологией науки и, в частности, книговедения, ученый особо выделял систематичность как главное требование к процессу научного познания действительности. Под этим он подразумевал и самый метод научного исследования, и его объект, утверждая, что "наука — это система соотношений" [7, л.38].

Н.А.Рубакин призывал "в каждом явлении жизни систематически различать целый ряд сторон, иными словами — систематически расчленять каждое явление для того, чтобы лучше познать его, глубже и детальнее вникнуть в него" [8, с.183]. Наиболее важным в подходе ученого к исследованию объекта представляется анализ взаимодействий между составляющими его элементами, а не механической суммы их свойств. "Для понимания фактов необходимо сравнивать их между собой, классифицировать, обобщать, классифицировать самые обобщения ... и их отношения, и связи, и зависимости между ними и т.д. — словом, заботиться о том, чтобы ... был порядок, система" [9, с.60]. Ученый неоднократно указывал в своих трудах на существование функциональной зависимости между книгой и читателем. Он считал, что "суть вопроса не в книге и не в читателе, а в их взаимном соответствии" [9, с.17]. Это дает основание говорить о том, что он не только верно определил оба элемента в структуре объекта, но понимал его как "систему элементов", осознавал наличие системных связей между ними.

Однако система "книга — читатель" является объектом многих областей деятельности. Отражено ли в работах Н.А.Рубакина понимание именно библиографической специфики связи в данном объекте, заключающейся в том, что реализуется она особыми средствами, производимыми специальным видом деятельности — библиографией? Изучение трудов ученого позволяет ответить на этот вопрос положительно. Убедиться в этом можно, опираясь на его представления о библиографии как о деятельности, смыслом которой является создание и распространение сведений о книгах в обществе [10, л.12], приближение книги к читателю. По мнению Н.А.Рубакина, вся библиографическая работа должна быть подчинена задаче установления адекватной взаимосвязи между книгой и читателем. Чтобы создать библиографический труд, писал он, недостаточно изучения только книжных богатств, необходимо их еще "сопоставить с ... читающей публикой, ее нуждами, потребностями" [5, с. V]. В предисловии ко 2-му тому "Среди книг" знание, во-первых, книг, во-вторых, читателей и, в-третьих, "взаимного отношения читателя и книги" ставится им в основу не только методики библиографирования, но и содействия самообразовательной работе и формированию мировоззрения читателей библиографическими средствами [11,

с. IX-X]. Таким образом, верно определив границы объекта, Н.А.Рубакин, по нашему мнению, вплотную приблизился и к пониманию предмета библиографической деятельности.

Как уже отмечено, Н.А.Рубакин считал, что при исследовании объекта, представляющего систему (синтез) элементов, наиболее важным является не знание каждого элемента в отдельности или в их механической сумме, а представление об их взаимосвязи. Это он относил и к объектам книжного дела. В работе "К методологии книжного дела и его психологии" Н.А.Рубакин писал: "Принимать сумму, пусть даже самых разнообразных элементов в книжном деле за их синтез — это то же, что принимать каталог книжного магазина или библиотеки за литературную жизнь, а библиографию, библиологию, историю литературы, взятые отдельно или вместе, — за самую суть книжного дела... Настоящий синтез отличается от простой механической суммы и мозаики явлений тем, что при нем из отдельных элементов получается единое и слитное целое, на каждый элемент уже не похожее" [12, л.18]. В то же время ученый сознавал, что полноценную картину о качествах системы невозможно получить без выяснения места и роли в ней каждого компонента, "чтобы по самому месту каждого факта в этой системе можно было уже судить, какими именно свойствами он обладает или не обладает" [5, с.108]. Поэтому представляется целесообразным и необходимым рассмотреть взгляды Н.А.Рубакина на содержание и свойства каждого элемента системы "книга — читатель" в библиографическом аспекте.

Представление о такой стороне объекта как книга было у библиографа многоплановым и разносторонним. Изучение книги как культурного и социального явления началось с первых лет творческой деятельности Н.А.Рубакина и вылилось в ряд публицистических очерков, статистических работ и глубоких исследовательских трудов по истории и закономерностям развития книжного рынка в стране, а также всего книжного дела в целом. С ранних лет и до конца жизни ученый пронес огромное уважение к книге как сокровищнице мудрости и достижений человечества, неисчерпаемому источнику познания истины и могущественному орудью просвещения, борьбы за прогрессивное общественное созидание и средству воспитания человеческой личности. Книга, писал он, является орудием свободы, справедливости, правды, и задача книжных работников заключается в служении возможно более широкому распространению и быстрому круговращению книг. "Все, что добыто знанием и мыслением, все завоевания человеческих стремлений, знания и воли", запечатленные в книге, должны быть полно и точно зафиксированы и доведены до сведения широких слоев общества [5, с.19]

Н.А.Рубакин осознавал, что отражение книжного потока в определенных общественных целях означает особый вид деятельности — библиографической; книга же, по его выражению, является "библиографическим фактом", совокупность которых и лежит "в основе библиографии" [13, л.2]. Кроме книги библиографическими фактами являются и другие виды "литературных произведений", фиксирующих важную социальную информацию. По мнению Н.А.Рубакина, это "брошюра, газета, журнал, листок, прокламация, реклама, любой письменный или печатный документ, словом сказать — всякое произведение печатное, литографированное, гектографированное или написанное от руки" [13, л.2]. С точного описания документов, считал ученый, "начинается библиографическая работа; ее логическим завершением является составление литературного инвентаря человечества" [13, л.5].

Ученый верно заметил, что именно состояние, развитие, изменение качественных и количественных характеристик документального потока влияют на осуществление деятельности по его библиографированию, т.е. без первичной документальной базы невозможно создание библиографической информации. Данный вывод подтвердили наблюдения библиографа за динамикой процессов в системе "книга — читатель" в первом десятилетии 1900-х гг. в России. Характеристика этих процессов дана им на страницах указателя "Среди книг". Активный рост читательских масс во всех слоях российского общества обострил спрос на библиографические средства сближения книги и читателя: "...знание книг и книжных богатств уже сделалось крайне необходимо народу и книга уже рассматривается теперь народным сознанием как крайне важная и вполне реальная сила, необходимая и для обыденной жизни. ...И миллионы людей желают сделаться сильными при помощи книги. И миллионы сердец и рук тянутся к ней, как к силе. Роятся «в указателях лучших книг», «рекомендательных каталогах», читают рецензии и «библиографии»" [5, с.3].

Книга, справедливо полагал Н.А.Рубакин, представляет интерес для читателей в единстве ее формы и содержания [8, с.245] поэтому библиография должна предоставлять объективную информацию о формальной (материальной, внешней) и содержательной (внутренней) сторонах документа. Формальная сторона книги является непосредственным объектом процесса библиографического описания. Для дореволюционной теории задача полного, точного описания документов являлась серьезной научной проблемой, одним из оснований определения библиографии как науки об исчерпывающем знании книжных богатств человечества Н.А.Рубакин всегда внимательно относился к вопросам библиографического описания и советовал книжным работникам возможно тщательней относиться "к би-

лиографической стороне дела, и, вписывая книги в каталог", сообщать читателям возможно полные сведения об авторе, заглавии, издателе, переводчике, выходных данных, тираже, цене и т.д. [5, с.160].

Однако как бы ни были важны для читателя сведения о внешней стороне книги, этого знания недостаточно, потому что оно "не затрагивает душу читательскую и не будит в ней живых и наболевших вопросов. А ведь именно в искании ответов на такие вопросы и заключается тайна стремления к книге, ее приглатательной силы, ее реформирующего, возрождающего влияния на человека, и не только на его воззрения, но и на его деятельность" [5, с.161]. Такое влияние на человека может оказать только содержание книги, поэтому основная, самая важная задача книжного дела и библиографии состоит, по мнению Н.А.Рубакина, в "оценке книг по существу, по их основному характеру, оценке книжного содержания" [5, с.142].

Знание книжных богатств по содержанию в полной мере реализуется библиографом в процессах библиографической классификации и характеристики. Н.А.Рубакин создал собственную содержательную классификацию книг, которую использовал в "Среди книг" и других библиографических работах. Эта классификация преследовала рекомендательную, педагогическую цель, состоявшую в практическом содействии самообразовательной работе читателей, помогала им ориентироваться в различных областях жизни и отдельных проблемах научного знания. Для других целей, считал ученый, в библиографических пособиях могут быть использованы иные схемы классификации книг, например, десятичная [5, с.82—83].

Н.А.Рубакин осознавал также, что ни материальная, внешняя сторона книги, ни ее внутренне, содержательные качества как таковые не являются все же главными, самодостаточными в отношении библиографа к данному объекту. Основным критерием библиографического изучения и оценки книги ученый считал ее соответствие потребностям человека, общества. "Только те книги идут в читающую толпу, — писал он, — которые удовлетворяют каким-либо ее насущным потребностям, выдвинутым жизнью. Производят впечатление на читателя только те из них, содержание которых соответствует потребностям жизни" [5, с.150]. Библиографическая оценка книги невозможна в отрыве от анализа ее соответствия тем или иным потребностям читателей, будь это отдельный индивид, коллектив или общество в целом. На вопрос о том, какие требования должны предъявляться к книге, ученый дает однозначный ответ: "Всякая книга ... прежде всего подлежит нижеследующей оценке: оценке с точки зрения мыслящей, чувствующей, страдающей человеческой личности. Всякая книга должна ...

дать ответ на вопрос: что ты, книга, можешь дать мне, личности человеческой, мне — такому, каков я есть, моему уму, моему чувству, моей жизни, борьбе, которую я веду, работе, которую я делаю?.. Я, личность, — судья всякой книги, и только я могу решить, что ты мне дашь или можешь дать. Отсюда следует: критерием всякой книги, пробным камнем ее всегда быт. есть и будет личность человеческая" [5, с.6]. В этом высказывании Н.А.Рубакина заключено содержание первого и основного принципа книжного дела — "примат, первенство человеческой личности над книгой". Этот принцип, базирующийся на гуманистических ценностях русской и мировой культуры, является в творчестве ученого исходным пунктом в обосновании многих понятий и в решении теоретических проблем книговедения и библиографии. Суть этого принципа проецируется Н.А.Рубакиным на представление о документе как объекте библиографической работы: библиографический анализ документа должен раскрывать заключенную в нем сущностную взаимосвязь с читателем, его интересами, потребностями и другими свойствами читательской личности. Для этого библиографам необходимо выработать отношение к книге "с точки зрения читательства", "увидеть" в книге читателя. Результатом библиографического изучения книги должно быть объективное представление о таких ее качественных характеристиках, которые позволили бы установить ее читательское назначение и организовать "предельное сближение" книги именно с тем читателем, которому она будет "предельно полезной". В этом Н.А.Рубакин видел "самую сущность книжного распространения" [5, с.181].

С развитием библиопсихологического учения у Н.А.Рубакина сформировался взгляд на отношение библиографа к книге как к психическому объекту. Эта сторона книги также должна подлежать библиографированию, но особыми методами, через выявление глубинных, внутренних свойств книги, через определение ее психологического типа и установление соответствия между ним и психологическим типом читателя. Таким образом, идея реализации взаимосвязи между книгой и читателем, но уже на новом, нетрадиционном уровне, обозначена Н.А.Рубакиным как главное и существенное в труде библиографа, т.е. как предмет его деятельности.

Н.А.Рубакин сделал очень многое в области типологии книги, необходимость которой обосновывал читательской потребностью — "дать возможность читателю судить о любой книге по месту, занимаемому ею в общей системе" [5, с.IX]. Указав на сущностную функциональную взаимосвязь книги и читателя, он использовал эту связь в качестве одного из признаков типологии книги — читательского назначения. Этот общий признак дифференцируется у Н.А.Рубакина на частные: образовательный уровень читателей, их социальная принадлежность и психологические особенности

Разработка типологии книги по признаку читательского назначения свидетельствует о выявлении ученым еще одного аспекта сложного взаимодействия элементов в системе документальных коммуникаций. Типологические характеристики книги также должны были использоваться в процессе ее библиографической обработки и содействовать лучшему ориентированию читателей в книжных богатствах и удовлетворению читательских потребностей.

Таким образом, взгляды Н.А.Рубакина на книгу в структуре объекта библиографии можно оценить как вполне сопоставимые с современными теоретическими представлениями, трактующими специфику библиографического подхода к документу с точки зрения его соответствия определенным общественным потребностям и выяснения оптимальных средств библиографического удовлетворения этих потребностей.

Второй "областью библиографических знаний", по Н.А.Рубакину, является знание о читателе, который выступает вторым элементом в структуре объекта библиографии. Н.А.Рубакин справедливо считается одним из родоначальников отечественного читателеведения, заложившим основы научного изучения читательства как равноправного, наряду с книгой, фактора книжного дела, влияющего на функционирование всех его отраслей. Во главу угла своей "библиологической системы" ученый поставил читателя, считая, что книжная деятельность осмысливается лишь в соотношении ее с полезностью и необходимостью для человеческой личности.

Уже в ранних работах Н.А.Рубакина проблема изучения читательства как социокультурного феномена поднята на должную теоретическую высоту. В работе "Этюды о русской читающей публике" (1895) он писал: "История литературы не есть только история писателей и их произведений, несущих в общество те или иные идеи, но история ч и т а т е л е й этих произведений. История литературы не есть только история возникновения идей, но и история распространения их в массе читателей, история борьбы этих идей за свое существование и за преобладание в читательской среде. Читающая публика, в широком смысле этого слова, — вот та арена, на которой главным образом и прежде всего происходит эта борьба... Поэтому ничто так не характеризует степень общественного развития, степень общественной культуры, как уровень читающей публики в данный исторический момент. В читателе, так сказать, отражается общественная жизнь, как в капле воды отражается окружающая среда" [14, с.35].

Роль читателя в библиографической работе определена ученым в качестве первостепенной, задача его глубокого изучения библиографами — наиважнейшей. В статье "Что значит библиография и чем она должна быть"

(1930) он подчеркнул: "... главная цель библиографии не книга, а читатель, не регистрация, а распространение книг, их придвигание к читателю" [13, л.11].

С точки зрения современного библиографоведческого подхода к читателю важнейшим является комплекс характеристик, определяющих отношение читателя к документу. Это потребности, интересы, реально выражающие потребности, и запросы, в которых субъективно формулируются интересы. Изучение трудов Н.А.Рубакина показало, что в них сформировано подобное представление о читателе как библиографическом объекте.

Обращение библиографа к читательским потребностям, интересам и запросам, его требования к работникам книжного дела постоянно углублять этот уровень изучения читательства, не является явно приоритетным в широком историческом контексте развития отечественной библиографии. Уже на довольно ранних этапах ее становления многими библиографами осознавалась первопричинная зависимость их деятельности от "нужд и требований" общества, конкретных социальных групп и отдельных индивидов. Собственно понимание потребностных причин чтения как важных образующих моментов библиографического труда обнаруживается в источниках русской библиографии первых десятилетий XIX в., а термин "потребность" начинает употребляться со второй половины XIX в. при обозначении насущной внутренней необходимости в чтении, в использовании книг для получения нужных знаний, в сведениях о книгах. Многие библиографы — современники Н.А.Рубакина вполне освоили этот термин, применяя его в смысле обозначения и информационных, и документальных, и библиографических потребностей читателей [15,16]. Однако заслугу ученого мы видим в том, что он, как никакой другой специалист своего времени, глубоко и многоаспектно изучал проблему читательских потребностей и их роль в осуществлении библиографической деятельности, их взаимосвязь с многообразными потребностями духовного развития личности и с тенденциями социального развития в целом. Н.А.Рубакин рассматривал проблему исследования читателя через призму изучения его потребностей, интересов и запросов, задачу формирования мировоззрения читателя — через направленное развитие и совершенствование этих сторон читательской личности.

Современным библиографоведением в целом выработано научное представление о сущности и природе возникновения читательских потребностей, о процессе трансформации информационных потребностей в документальные, а затем — в библиографические. Исследуются информационно-документальные потребности многих групп потребителей, совершенствуется методика их изучения и классификация. Истоки многих современных взглядов можно обнаружить в трудах Н.А.Рубакина.

Во введении к указателю "Среди книг" автор отмечает сложность анализа и классифицирования явлений общественной сферы, многоукладность и соподчиненность всех ее сторон и трудности библиографической организации литературы социального содержания. "Тем не менее, — пишет он, — все же является возможность наметить определенное соотношение отдельных сторон социальной жизни (по крайней мере — главнейших) между собой, положив в основу классификации — к л а с с и ф и к а ц и ю ч е л о в е ч е с к и х п о т р е б н о с т е й (выделено мной. — Н.Х.) — во-первых, — жизни духовной, во-вторых, — жизни материальной. К первым отойдут потребности жизни эстетической, умственной и религиозной" [1, с.84].

Признавая, что в основе любой области социальной деятельности находятся многообразные человеческие потребности, Н.А.Рубакин выделяет те из них, которые влияют на потребности читательства. Читательские потребности, справедливо относимые библиографом к разряду духовных, родственны потребностям познавательным, побуждающим человека к активному поиску и использованию нового знания. В познавательном аспекте "первая потребность читателя заключается в том, чтобы составить себе определенное и возможно глубокое представление обо всем окружающем, о вселенной вообще, и каждой ее отдельной области в частности" [5, с.96].

Потребности человека в новом знании, информации квалифицируются современной теорией как "информационные". В своих работах Н.А.Рубакин зафиксировал наблюдаемые им в начале века процессы формирования и развития доминирующих информационных потребностей российских читателей. В предисловии к 1-му изданию "Среди книг" ученый воспроизводит картину бурного всплеска социально-политической жизни, повлекшего за собой мощный подъем общественного сознания, тягу людей к образованию, просвещению [5, с.ХХIV]. Информационные потребности читателей того времени почти всецело были обусловлены потребностями самообразования, развития общего и научного мировоззрения. "...Именно удовлетворение потребностей самообразования сделалось главной задачей огромного большинства ныне существующих библиотек и книжных магазинов, книгоиздательств и вообще распространителей книг. С этой потребностью читающей публики все они теперь уже не могут не считаться..." [5, с.3-4].

Средством удовлетворения информационных потребностей читателей выступает книга (документ), а потребности в необходимом документе определяются как "документальные". Потребности читателей в нужной книге интересовали Н.А.Рубакина как практика и теоретика, особенно причины их формирования и развития, методы их изучения, способы их удовлетворения библиотечно-библиографическими средствами. Потреб-

ность людей в нужной информации неизбежно приводит к тому, что они "ищут книг, которые бы дали им те знания, то развитие, какого требует от них быстро усложняющаяся жизнь" [5, с.3].

Однако, замечает библиограф, читатели повсеместно сталкиваются с объективными затруднениями в процессе поиска книг и других документов. Эти затруднения обусловлены многими причинами: проблемами в книжном массиве, неудовлетворительной работой каналов распространения книг, отсутствием необходимой информации о книгах. Нейтрализация данных проблемных ситуаций может быть достигнута определенными средствами, поиск и обоснование которых составляют, по мнению Н.А.Рубакина, серьезную научную проблему [5, с.5].

Такая проблемная ситуация в системе "книга — читатель" как отсутствие нужной информации о книгах позволила ученому сделать вывод о существовании у читателей особого рода потребностей, удовлетворяемых с помощью библиографических средств — библиографических потребностей. В своих работах Н.А.Рубакин продемонстрировал верное понимание того, что библиографические потребности вырастают на основе документальных, являясь продолжением и следствием их развития: Ученый осознавал также и то, что информационные, документальные и библиографические (в современной терминологии) потребности в полной мере стимулируют библиографическую деятельность.

Собственная практика Н.А.Рубакина по установлению библиографических контактов с читателями подтверждала его вывод о том, что удовлетворение одних потребностей влечет за собой формирование, развитие и необходимость удовлетворения новых, более совершенных. Соответственно и библиографическая деятельность должна делать новый виток, приводящий к более высокому качественному уровню. Это положение может быть проиллюстрировано на примере истории создания указателя "Среди книг", над тремя изданиями которого библиограф работал с 1890 по 1940-е гг. Усложнение и углубление с течением времени информационно-библиографических потребностей российских читателей диктовали автору необходимость постоянного расширения формальных, содержательных и качественных характеристик пособия, обновления его жанрового и целевого наполнения [5, с.V,XXI].

Н.А.Рубакин рассматривал библиографические потребности и через призму взаимоотношений читателей с субъектами библиографии. Среди множества аспектов ученый особо подчеркивал роль библиографа как организатора контакта с читателем, помощника и посредника в отношениях читателя и книги, "книжного двигателя". Библиограф должен помочь обнаружить, "вскрыть" потребности читателя, часто находящиеся в неясном

и нестабильном виде, определить оптимальный способ их удовлетворения и стимулировать формирование новых потребностей. В этом Н.А.Рубакин видел не только важнейшую профессиональную, но даже нравственную задачу специалистов, занимающихся библиографическим трудом [5, с.25]. Кроме того, в задаче специалистов входит обучение читателей самостоятельно определению собственных библиографических потребностей, ориентации не только в книжных богатствах, но и в библиографической литературе, помощь в овладении библиографическими знаниями. В целом же, по убеждению Н.А.Рубакина, задача успешного удовлетворения читательских потребностей может быть решена лишь взаимными усилиями читателей и специалистов. Поэтому, обращаясь к тем и другим с рекомендациями по работе с книгой, он акцентирует внимание на необходимости как самостоятельных действий, так и активного взаимодействия, направленного на успех общей цели [5, с.4; 8, с.206].

В трудах Н.А.Рубакина содержится также четкое представление о читателе как носителе индивидуальных, частных и общих потребностей. Ученый уделял значительно больше внимания изучению индивидуальных и частных потребностей, чем общих. Это связано с тем, что он разрабатывал в основном проблемы рекомендательной библиографии, которая не сталкивается с удовлетворением общих потребностей, однако он неоднократно указывал на то, что социально-политические факторы развития общества в тот или иной период влияют на формирование доминирующих потребностей, присущих всем его членам. Н.А.Рубакин сделал смелую попытку связать дифференциацию потребностей с проблемой видовой классификации библиографии. Так, по его мнению, общие библиографические потребности призвана удовлетворять регистрирующая библиография, выполняющая функции исчерпывающе полного учета документов; частные потребности должна удовлетворять рекомендательная библиография, представляющая выборочную информацию о документах в соответствии с определенными критериями; индивидуальные же потребности способна удовлетворить только библиопсихологическая библиография, ориентирующаяся на учет индивидуальных свойств личности каждого читателя [13].

Актуальными и значимыми на сегодняшний день могут быть расценены идеи Н.А.Рубакина, затрагивающие проблему читательских интересов. Указывая в своих работах на категориальную важность интереса в сфере чтения и читательства, ученый говорил, по существу, об информационном интересе, непосредственно влияющем на содержание документально-библиографических потребностей. Сложность выявления читательского интереса заключается в том, что процесс его формирования происходит на глубинном уровне читательского сознания, мало и трудно исследуемом.

Представление об интересе читателя, учит библиограф, можно составить, разобравшись в том, какое знание лучше всего им "усваивается, запоминается, так сказать, входит в душу, возбуждает в уме ряд вопросов, настойчиво заставляет искать ответов на них", т.е. побуждает к познавательной активности [8, с.177]. Жизнь каждого человека представляет собой постоянную смену одних интересов другими. Одни из них кратковременные, другие — более или менее постоянные, третьи, по выражению ученого, "коренные", неотделимые от бытия человека. Они имеются у каждого читателя даже тогда, когда он не осознает их. Поэтому, убеждает Н.А.Рубакин, читателю необходимо не только "постараться о п р е д е л и т ь то, что интересует", но и "некоторые свои насущные интересы все-таки о с о з н а т ь" [там же].

Читателю, не способному самостоятельно определить свои интересы, должны прийти на помощь библиотечно-библиографические работники. Для этого им следует поставить перед читателем вопросы в виде ярких, точных и определенных образов, фактов, способных привлечь его внимание своей необычностью, нешаблонностью. Проще всего пробудить интерес к тому, что непосредственно касается читателя, затрагивает его жизнь, к тому, что способствовало бы преобразованию его жизни путем ее углубления и возвышения. Н.А.Рубакин убежден в том, что важно не только то, что пробуждать, но и как пробуждать, как искать необходимые "струнки души", как зажечь в читателе "огонек искания". "Мы глубоко верим, что во всяком человеке при известном, более или менее умелом, внешнем воздействии, в с е г д а можно пробудить какой-нибудь интерес к чему-либо, а пробудив его и опираясь на него, как на первую ступень, которая завтра же будет оставлена и забыта по своей ненужности, идти все дальше и дальше" [8, с.178]. Начав читательскую работу с интересного, следует, по мысли ученого, постоянно углублять и расширять ее, переходя от одного вопроса к другому, от одной области знания к другой. Определив и сформулировав интересующие читателя вопросы, необходимо направить усилия на поиск соответствующих книг. В процессе этого поиска должны быть использованы и библиографические средства.

В трудах Н.А.Рубакина отражено представление и о такой составляющей образа читателя как запрос. Понятие "запрос" употребляется ученым в тесном контексте с практикой библиотечно-библиографической работы. Удовлетворение запросов читающей публики составляет основу этой работы, служит ориентиром в определении всех ее направлений. В "Этюдах о русской читающей публике" автор указывал на то, что каталог правильно организованной общеобразовательной библиотеки должен быть составлен так, чтобы "каждый запрос мысли, каждый порыв любознательности, в

какую бы сторону мировой, общественной или личной жизни он направлен ни был, мог быть удовлетворен" [14, с.62].

Разнообразные запросы читателей предъявляют серьезные требования к уровню профессиональной подготовки книжных работников. Они должны владеть обширными знаниями, чтобы на каждый запрос суметь дать точный ответ с учетом образовательной подготовки и других особенностей читателя. "Давать такие указания по всевозможным запросам, от кого бы они ни исходили и к какой бы отрасли науки и литературы ни относились, — это и значит сознательно работать над распространением лучших книг" [5, с.XVII].

На основании изученных работ Н.А.Рубакина можно полагать, что он понимал: запрос раскрывает не самый глубокий уровень читательского сознания, а проявляет относительно простую степень постижения читательской личности. Он писал: "Спрос (читаем: запрос.—И.Х.) остается спросом. Спрос — это первая ступень лестницы, с которой данный читатель начинает свое собственное чтение и образование. Но ведь за первой ступенью должна следовать вторая, третья и т.д., целая лестница ступеней, ведущая на самые верхи человеческого знания" [17, с.139—140]. Эти мысли автора перекликаются с современными представлениями о триаде явлений (потребность, интерес, запрос), где запрос является заключительным звеном и, сформулированный исходя из субъективных представлений читателя о собственных интересах и потребностях, не вполне соответствует их действительному содержанию. Запрос лишь частично отражает их суть, вследствие чего библиограф, изучая запросы, должен стремиться привести их в более точное соответствие с интересами и потребностями, стимулировать их развитие, формирование новых.

Таким образом, взгляды Н.А.Рубакина на читателя как на объект библиографической деятельности можно оценить как разносторонние и многомерные. Читатель в трудах ученого является важнейшим фактором функционирования библиографической работы. Отношение читателя к книге, проявляющееся в его потребностях, интересах и запросах, представляет собой объект библиографического изучения. Все читателеведческое научное наследие ученого существенно и неопределимо обогатило отечественную теорию библиографии.

Разработка ученым проблемы объекта библиографической деятельности предстает в целом как интереснейшая, плодотворная и прогрессивная часть его теоретической концепции, во многом сравнимая с современными взглядами, что позволяет говорить о его выдающемся вкладе в библиографическую науку. Теоретическое наследие Н.А.Рубакина по этой проблеме должно быть признано важнейшим, до конца не исчерпанным источником,

способным пополнить научный арсенал библиографоведения, значительно расширяющим традиционные представления о круге научных интересов и поисков ученого и определяющим его огромную роль в истории отечественной библиографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беспалова Э.К. Структура советской библиографии как области деятельности. — М.: 1982. — 48 с.
2. Вохрышева М.Г. Библиографическая деятельность: структура и эффективность. — М.: Книга, 1989. — 198 с.
3. Коршунов О.П. Библиография: теория, методология, методика. — М.: Книга, 1986. — 286 с.
4. Беспалова Э.К. Теория рекомендательной библиографии в СССР (Итоги, состояние, перспективы): Дис... канд. пед. наук. — М., 1975. — 195 с.
5. Рубакин Н.А. Среди книг. — 2-е изд. — Т.1. — М.: Наука, 1911.
6. Рубакин Н.А. Авторизованная биография. 1934 / Науч. архив Всесоюз. кн. палаты. — Ф. 1, 51 лл.
7. Рубакин Н.А. К библиографии методологии. Что читать по вопросу о научном методе и по методологии отдельных научных дисциплин в частности. 1914 / Отдел рукописей Рос. гос. б-ки. — Ф. 358, карт. 49, ед. хр. 4, 46 лл.
8. Рубакин Н.А. Практика самообразования// Избранное. — М.: Книга, 1975. — Т. 2, с. 147—247.
9. Рубакин Н.А. Письма к читателям о самообразовании// Там же. — С. 3—126.
10. Рубакин Н.А. Библиография с психологической точки зрения. Краткие заметки по теории и практике библиографии. 1930 / Отдел рукописей Рос. гос. б-ки. — Ф. 358, карт. 49, ед. хр. 2, 31 лл.
11. Рубакин Н.А. Среди книг. — 2-е изд. — Т. 2. — М.: Наука, 1913.
12. Рубакин Н.А. К методологии книжного дела и его психологии. 1935 / Науч. архив Всесоюз. кн. палаты. — Ф. 1, карт. 4, 33 лл.
13. Рубакин Н.А. Что значит библиография и чем она должна быть. 1930 / Отдел рукописей Рос. гос. б-ки. — Ф. 358, карт. 49, ед. хр. 9, 35 лл.
14. Рубакин Н.А. Этюды о русской читающей публике// Избранное. — М.: Книга, 1975. — Т. 1, с. 35—106.
15. Здобнов Н.В. История русской библиографии до начала XX века. — 3-е изд. — М.: Госкультпросветиздат, 1955. — С. 181, 227, 312, 336, 500.
16. Рейсер С.А. Хрестоматия по русской библиографии с XI века по 1917 г. — М., 1956. — С. 313, 319, 340, 359, 378, 380.
17. Рубакин Н.А. Основные задачи библиотечного дела// Избранное. — М.: Книга, 1975. — Т. 2, с. 127—146.